

ТВОРЧЕСТВО НАБОКОВА НА РОДИНЕ И ЗА РУБЕЖОМ

Обидова Шахноза
Магистрант, НамГУ

АННОТАЦИЯ

Набоков - великолепный стилист, мастер метафоры и художественной формы. Он едва ли не последний писатель 20 столетия, сумевший с помощью виртуозной словесной эквилибристики сохранить непрозрачность текста, зашифрованной и глубоко запрятанной тайны.

Ключевые слова: лепидоптерология, литературный постмодернизм, писатели эмигранты.

NABOKOV'S CREATIVITY AT HOMELAND AND ABROAD

Obidova Shahnoza
Magister, NamSU

ABSTRACT

Nabokov is a great stylist, a master of metaphor and art form. He is perhaps the last writer of the 20th century who, with the help of virtuoso verbal balancing act, managed to preserve the opacity of the text, an encrypted and deeply hidden secret.

Key words: lepidopterology, literary postmodernism, expatriate writers.

ВВЕДЕНИЕ

Произведения Набокова характеризуются сложной литературной техникой, глубоким анализом эмоционального состояния персонажей в сочетании с непредсказуемым, порой почти триллерным сюжетом. Среди известнейших образцов творчества Набокова можно отметить романы «Машенька», «Защита Лужина», «Приглашение на казнь», «Дар». Известность у широкой публики писатель получил после выхода в свет скандального романа «Лолита».

Круг интересов Набокова был необычно разносторонен. Он внес значительный вклад в лепидоптерологию (раздел энтомологии, фокусирующийся на чешуекрылых), преподавал русскую и мировую литературу и издал несколько курсов литературоведческих лекций, создал переводы «Евгения Онегина» и «Слова о полку Игореве» на английский язык, серьезно увлекался шахматами: был достаточно сильным практическим игроком и опубликовал ряд интересных шахматных задач.

«Проза Набокова, - пишет Евтушенко, - напоминает мне гигантский воздушный остров, летящий в межпланетном пространстве, где в застекленных оранжереях есть место и для русских ромашек в горшочках с русской землей, и

для зеленобархатных квадратиков дерна, срезанных с английских газонов и аккуратно уложенных в транзитные ящики. Со словами он себя вел как с бабочками энтомолог, ловя их сачком, накалывая на страницы и любуясь переливами красок на крыльях».

«Набоков о себе говорил так:

Я американский писатель, рожденный в России, получивший образование в Англии, где я изучал французскую литературу перед тем, как на пятнадцать лет переселиться в Германию. ...Моя голова разговаривает по-английски, мое сердце - по-русски, и мое ухо - по-французски».

Владимир Набоков родился 10 (22) апреля 1899 года в аристократической семье известного российского политика Владимира Дмитриевича Набокова. В обиходе семьи Набокова использовались три языка: русский, английский, и французский, - таким образом, будущий писатель в совершенстве владел тремя языками с раннего детства. По собственным словам, он научился читать по-английски прежде, чем по-русски. Первые годы жизни Набокова прошли в комфорте и достатке в доме Набоковых на Большой Морской в Петербурге и в их загородном имении в Луге. Образование начал в Тенишевском училище в Петербурге. Литература и энтомология становятся двумя основными увлечениями Набокова. Незадолго до революции на собственные деньги Набоков издаёт сборник своих стихов.

Революция 1917 года заставила Набоковых перебраться в Крым, а затем, в 1919-м, эмигрировать из России. Некоторые из семейных драгоценностей удалось вывезти с собой, и на эти деньги семья Набоковых жила в Берлине, в то время как Владимир получал образование в Кембридже, где он продолжает писать русские стихи и переводит на русский язык «Алису в стране Чудес» Л. Кэррола.

С 1922-го года Набоков становится частью русской диаспоры в Берлине, зарабатывая на жизнь уроками английского языка. В берлинских газетах и издательствах, организованных русскими эмигрантами, печатаются рассказы Набокова. В 1927-м году Набоков женится на Вере Слоним и завершает свой первый роман - «Машенька». После чего до 1937-го года создаёт 8 романов на русском языке, непрерывно усложняя свой авторский стиль и всё более смело экспериментируя с формой. Романы Набокова, не печатавшиеся в Советской России, имели успех у западной эмиграции, и ныне считаются шедеврами русской литературы (особ. «Защита Лужина», «Дар», «Приглашение на казнь»).

Приход фашистов к власти в Германии в конце 30-х годов положил конец русской диаспоре в Берлине. Жизнь Набокова с женой-еврейкой в Германии

стала невозможной, и семья Набоковых переезжает в Париж, а с началом Второй мировой войны эмигрирует в США. С исчезновением русской диаспоры в Европе Набоков окончательно потерял своего русскоязычного читателя, и единственной возможностью продолжить творчество был переход на английский язык. Свой первый роман на английском языке («Подлинная жизнь Себастьяна Найта») Набоков пишет ещё в Европе, незадолго до отъезда в США, с 1937-го года и до конца своих дней Набоков не написал на русском языке ни одного романа (если не считать автобиографию «Другие берега» и авторский перевод «Лолиты» на русский язык).

В Америке с 1940-го до 1958-го года Набоков зарабатывает на жизнь чтением лекций по русской и мировой литературе в американских университетах. Уроки Набокова были восприняты американской литературной молодежью конца 50-60-х годов исключительно быстро, так как ложились на почву, которая была подготовлена всем ходом новейшей мировой и национальной истории: духовной нестабильностью, порожденной Второй мировой и осмыслением геноцида и Хиросимы, а затем тревожной атмосферой "кровавых 60-х" - расовыми волнениями и политическими убийствами. Набоковские скептицизм и отстраненность, чувство нереальности происходящего, горькая самоирония как нельзя более импонировали духу времени.

Время не внушало надежд, не оставляло выхода. Выходом стал захватывающий путь литературной игры, дерзкого эксперимента, пародии. Эти два момента: во-первых, ощущение абсурдности социальной жизни и истории и, во-вторых, вкус к литературной игре, - в разных комбинациях, определяли сущность американского постмодернизма, который являлся магистральным направлением литературы США в 60--70-е, оставался важным фактором ее развития до середины 80-х и во многом повлиял на ее дальнейшую судьбу.

Как известно, литературный постмодернизм не является спецификой только американской словесности. И потому парадоксом звучат слова некоторых критиков, утверждающих: "В отличие от модернизма, появившегося в Европе, постмодернизм - явление сугубо американское". Между тем в этом парадоксе есть большая доля истины. Действительно, в отличие от европейского, постмодернизм в США генетически не связан с "высоким" модернизмом начала века.

Связь вообще оказывается достаточно шаткой: писатели экспатрианты, американские модернисты, жившие в 20-е годы в Европе (Г. Стайн, Г. Миллер, Т.С. Элиот, Ш. Андерсон, в определенной степени, Э. Хемингуэй и некоторые

другие) да В. Набоков, чье англоязычное творчество -- прочный, но достаточно узкий мост между европейским модернизмом и американским постмодернизмом. Кроме того, отечественный модернизм был явлением, настолько специфичным и индивидуальным, что никак не мог быть использован в качестве платформы для широкомасштабного эксперимента.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Результат оказался двойким. С одной стороны, если европейцы все это "уже проходили", то американская словесность практически впервые отбросила костыли -- как чисто литературных, так и моральных конвенций и почувствовала свободу самовыражения. Отсюда интенсивность, размах и ошеломляющая дерзость эксперимента. С другой стороны, практически лишенный литературной основы, постмодернизм в США возник исключительно на социокультурной базе. Современная Америка с ее чисто технологическим превосходством, культурной гетерогенностью и стремительным вымыванием моральных и политических убеждений из новейшей американской жизни была страной отчетливо постмодернистской культуры. Это и определило специфический разворот постмодернизма в США и его особую выразительность.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ (REFERENCES)

1. Fayzullayeva, K. H. (2020). E. "Metaphor explanation methods when studying artistic" Multidisciplinary Peer Reviewed Journal. Research for revolution. ISSN№-2581-4230. *Impact Factor*-5.785, 6(7).
2. Файзуллаева, Х. Э. (2020). Работа по фразеологии при изучении имени числительного. *Science and Education*, 1(2), 574-577.
3. Akramova, E. I. (2022). On the development of family relations of different generations in Uzbekistan. *Journal of Pedagogical Inventions and Practices*, 13, 32-36.